

УДК 37.062.5

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-8-30-38

РОЛЬ ТЕКСТОВ В ДИЗАЙНЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ. АНАЛИЗ МНЕНИЙ И КЕЙСОВ

А. А. Азбель, Л. С. Илюшин, Е. С. Самойлова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Введение. Рассматривается проблема дефицита текстовых решений, отвечающих эмоциональным запросам современных учеников, в визуальном пространстве школы. Тексты в образовательном пространстве школ – гибкий, многофункциональный инструмент, с помощью которого можно не только сделать школу более привлекательной, но и вести диалог с учениками, их семьями. Этот диалог способен формировать лояльность к правилам взаимодействия личности и общества, нормы экологического поведения и распоряжения своими ресурсами, уважение к другим людям; субъектную позицию в образовательной деятельности.

Материал и методы. Материалами исследования послужили фотографии и видеозаписи элементов визуальной среды современных российских школ. В ряде случаев предметом анализа становились не только изображения, но и тексты. Основным методом, используемым в процессе исследования текстовых решений в пространстве образовательных учреждений, является качественный и количественный анализ. Предложена классификация визуальных решений, используемых в школьном пространстве (восемь типов текстов) и описан метод группового интервью как инструмента исследования школьных визуальных решений. Фиксация и атрибутирование школьных текстов проводились во взаимодействии с учениками-подростками.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование раскрывает содержание, стилистику и авторство элементов интерьерного дизайна современной российской школы. Обосновывается возможность использования процесса создания «школьных текстов» для развития «гибких навыков» учащихся. Современная визуальная среда российской школы в значительной степени ориентирована на «консервацию» традиционного школьного уклада, обеспечивающего формализованное восприятие школы как места, где «организуется учебная деятельность», а не происходит жизнь и развитие личности человека.

Заключение. Для разработки и осуществления этих решений имеет смысл объединять усилия специалистов в области дизайна, педагогики, эргономической психологии, филологии и лингвистики. Результаты исследования свидетельствуют о дефиците профессиональных дизайнерских решений в области оформления современного школьного пространства. Предлагаются способы преодоления этих дефицитов в процессе взаимодействия участников образовательного процесса.

Ключевые слова: *дизайн текстов, дизайн школьного пространства, образовательная среда.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими объективными вызовами современной образовательной ситуации. Во-первых, достижение нового качества образования, включающее развитие навыков XXI в. в процессе школьного образования, невозможно без существенной модернизации школьной среды. Во-вторых, развитие информационных технологий, включающих изучение закономерностей восприятия информации современными детьми, способы построения текстов новой природы и т. п. существенным образом влияют на внешкольное образовательное пространство и имеет все основания для того, чтобы учитываться и при построении школьной среды. Наконец, в-третьих, обновление образовательной среды школы предусмотрено национальным проектом «Образование» 2018–2024 (раздел «Современная школа»).

Тексты в образовательном пространстве школ – очень гибкий, многофункциональный инструмент, с помощью которого можно не только сделать школу более привлекательной, но и вести диалог с учениками, их семьями, формируя лояльность к пра-

вилам взаимодействия личности и общества; нормы экологического поведения и распоряжения своими ресурсами; уважение к другим людям; субъектную позицию в образовательной деятельности. Целью представленного в статье исследования был структурированный анализ содержания и дизайна текстов, составляющих визуальную среду современных школ. Мы предположили, что большинство текстов, расположенных в пространстве школы, не отвечают эмоциональным запросам учеников.

Теоретические основы исследования

Образовательное пространство (англ. learning space) – это место, предназначенное для обучения [1]. Чаще всего под такими пространствами понимается школа, университет или колледж, но необходимо отметить, что практически любое пространство, даже виртуальное, может быть образовательным, так как сам процесс обучения непрерывен и происходит во взаимодействии человека и окружающего мира.

Визуальная среда школы – это компонент образовательного пространства, в котором происходит

передача идей и информации в формах, которые можно увидеть и рассмотреть [2]. И если говорить о важности коммуникативной составляющей школьной среды, стоит обратить внимание на формулировку Г. Н. Лолы: «...дизайн есть коммуникативная практика конструирования знакового продукта, способного создавать ситуацию впечатления» [3]. Влияние образовательного пространства на деятельность и состояние человека изучалось нами с разных сторон. На основании анализа опубликованных в этой проблематике работ [4–7] мы выделили три основных подхода: архитектурно-эргономический, педагогический и психологический.

Психологический подход включает в себя такие темы, как привязанность к месту [4], психологический комфорт в пространстве, мотивационные и вдохновляющие эффекты пространства. В рамках архитектурно-эргономического подхода исследуются материальные элементы зданий: освещение, вентиляция, акустика, цвет стен, зонирование пространства. При этом именно физические объекты являются основным предметом изучения [5]. Большая часть таких исследований посвящена проектированию новых учебных зданий или перепланировке существующих. Педагогический подход находится в рамках теории обучения. Исследователи пытаются ответить на ряд вопросов: как и где учатся люди, что влияет на выбор места для обучения. «Физическое пространство и технологии сами по себе ничего не решают. Важны прежде всего педагогические идеи. Главное внимание следует уделять самим обучаемым, их деятельности, вопросам получения и структурирования информации» [6]. Визуальная среда рассматривается как инструмент образовательного процесса, с помощью которого можно повлиять на вовлеченность, мотивацию и успеваемость школьников [7].

В представленной статье современное образовательное пространство рассматривается в педагогическом и психологическом аспектах, что позволяет сделать более глубокий анализ визуальной среды школы. Анализ работ, затрагивающих тему образовательного пространства [8–11], позволил нам сформулировать предположение о том, что визуальная среда образовательного пространства влияет на процесс обучения и на модель поведения участников образовательного процесса.

Остановимся на этом тезисе подробнее, поскольку он объединяет все три компонента педагогического дизайна, а именно: пространство, в котором происходит образование; педагогический процесс во всей его целостности и разнообразную мотивацию субъектов образовательной деятельности. В отличие от открытых пространств (город, природа), где взгляд человека может распространяться и очень высоко (небо), и очень далеко (перспектива,

горизонт, большие объекты на расстоянии и т. п.), находясь внутри школьного здания, человек видит лишь это здание, причем ни один внутренний объект, текст, изображение не могут находиться так далеко, чтобы их невозможно было различать. Таким образом, можно утверждать, что плотность зрительных, а значит, интеллектуальных и эмоциональных впечатлений ученика определяется активностью его передвижения по школе и активностью самой школы по обновлению внутреннего оформления.

В целом хронотоп современной школы, как и в прошлом веке, определяется сочетанием уклада деятельности и устройством пространства. Даже при очевидной обобщенности этих категорий в обозначенном их сочетании ясно проступают противоречия, требующие осмысления и преодоления. Обозначим и прокомментируем их кратко.

Противоречие между необходимостью делать визуальную среду школы динамичной, обновляемой и существующими регламентами оформления школьной среды. Административная система проявляет большую лояльность ко второму требованию, что сказывается на визуальной эстетике, смещая ее в сторону декларативных норм, инструкций и т. п.

Противоречие между запросом школьников, в первую очередь подростков, на участие в создании визуальной среды своей школы и распространенной позицией школьной администрации о недостаточном эстетическом уровне «детских решений». Иными словами, планка «безупречности исполнения» визуальных решений (художественных, текстовых и иных) отсекает значительный массив того, что способны придумать и воплотить сами школьники, причем даже в сотрудничестве со взрослыми.

Противоречие между потенциалом школьного сообщества производить интересный, живой визуальный/информационный контент (внеурочная деятельность, школьные достижения, презентация событий и персоналий) и крайней ограниченностью дизайн-решений для представления этих материалов всему коллективу школы. Речь идет о том, что весьма бурное развитие презентационных решений – стендов-конструкторов, информационных досок, видеоарта на выставках, конференциях и т. п. не затрагивает школу как потенциального покупателя и очень активного пользователя таких решений.

Исследуя тексты, находящиеся в визуальной среде современной школы, мы основываемся на идее неопрагматизма [3] и семиотического понимания текста. «Тексты – наполненные смыслом структуры, состоящие из знаков, в обязательном порядке содержащие вербальную информацию, которая представлена в синтезе с разнородными символами невербальной природы» [12, с. 104]. Текстовыми

элементами визуальной среды школы могут быть картины, инфографические плакаты, фотоистории, награды, объекты, инсталляции, содержащие пояснительные обозначения или тексты. В данной статье на основании анализа работ С. В. Савиновой, А. А. Харунжевой [13], Ю. О. Брызгиной, А. А. Азбель, Л. С. Илюшина [14], а также результатов эмпирического исследования мы представим классификацию текстов, находящихся в школьном пространстве.

Материал и методы

Мы использовали метод визуальной регистрации, для того чтобы собрать массив фото- и видеоматериалов из разных образовательных учреждений. Для изучения полученной информации был использован метод контент-анализа, в ходе которого мы вывели качественные и количественные показатели содержания, авторства, стилистики элементов визуальной среды школы.

Сбор данных осуществлялся нами с марта по август 2018 г. Была составлена выборка из 10 школ, находящихся на территории г. Ижевска, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, директора которых согласились принять участие в визуальном исследовании пространства. В сумме мы собрали 578 фотографий и восемь видеоматериалов, связанных с визуальной текстовой средой школы.

Фиксация и атрибутирование школьных текстов проводились во взаимодействии с учениками-подростками. Для этого в каждой школе мы договаривались с администрацией о возможности обойти школу в компании с 2–3 учениками 5–7-х и 9–11-х классов. В процессе такой экскурсии мы производили фото- и видеофиксацию всех элементов визуально-коммуникативной среды школы. По нашей просьбе ученики комментировали каждый элемент визуального пространства школы (в среднем около 50 элементов за одну экскурсию), отвечая на вопрос «Как вы считаете, принимали ли школьники участие в создании или/и выставлении данного текста/изображения/объекта?». Таким образом мы получали возможность уточнить контекст появления того или иного элемента школьной визуальной среды и одновременно с этим зафиксировать эмоциональное отношение школьников к каждому из объектов. Комментарии учеников письменно фиксировались нами в таблице наблюдений. Каждая экскурсия по школе занимала 40–70 минут. После завершения групповой работы с подростками мы встречались с учителями или представителями администрации школы и уточняли информацию об авторстве школьных текстов/изображений и объектов, используя фотографии и видео, сделанные ранее. В большинстве случаев данные, полученные от учеников, подтверждались.

Нам представляются важными несколько наблюдений, сделанных в ходе этой работы.

Для того чтобы получить от школьников – участников экскурсии открытые и развернутые суждения об элементах визуальной среды школы, необходимо объяснить им замысел всего исследования.

Также важно принять для себя доброжелательную коммуникативно-эмоциональную позицию в диалоге, предупредить о том, что нам интересно и важно любое высказывание об объекте, а их мнения при обсуждении одного и того же объекта или текста могут различаться.

В процессе обсуждения со школьниками конкретных объектов или настенных текстов имеет смысл задавать им вопросы не только о том, нравится ли им конкретное визуальное решение, но и дополнительные вопросы типа: что ты чувствуешь, ежедневно проходя мимо этого текста, объекта? Согласен ли ты с этим высказыванием? Как ты понимаешь смысл этого стенда, плаката? Что бы ты изменил в этом объекте, если бы появилась такая возможность?

Далее мы провели контент-анализ полученной информации, на основании которого нами была разработана классификация школьных текстов.

Тексты-навигаторы. Тексты, помогающие ориентироваться в пространстве, содержащие в себе названия мест, в которые можно попасть.

Тексты-презентации. К таким текстам относятся различные грамоты, благодарственные письма, кубки, описания достижений и т. д.

Тексты-самопрезентации. Такие тексты являются авторскими, чаще всего публикуются в ходе выставок. К ним могут относиться картины, скульптуры, инсталляции, плакаты.

Тексты-объявления. К таким текстам относятся различные памятки, афиши, приглашения, тексты, приуроченные к различным праздникам, школьным событиям, и т. д.

Тексты-истории. С помощью таких элементов строится повествование о жизни школы, класса, часто тексты сопровождаются фотографиями. К таким текстам можно отнести школьные газеты, визуальные рассказы о событиях.

Нормативные тексты. Приказы, распоряжения, нормативные документы, правила поведения и т. д.

Тексты-мотиваторы. Афоризмы, цитаты, плакаты.

Декоративные тексты. К таким текстам относятся подписи к картинам, объектам, инсталляциям.

Результаты и обсуждение

В ходе контент-анализа нами были выявлены характеристики разных типов текстов, представленные в количественном соотношении (рисунок).

Все фото- и видеоматериалы были разделены по классификации, предложенной выше.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ И ОБЪЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тексты в современном образовательном пространстве

Проанализировав представленные материалы, мы выяснили, что нормативные тексты, тексты-презентации и тексты-объявления в совокупности составляют 56,1 % от общего количества единиц текстовых решений.

Приказы, распоряжения, нормативные документы и правила поведения, которые составляют 15,3 %, являются наименее эффективным элементом визуальной среды современной школы, так как они не выполняют своих функций. Это обусловлено тем, что нормативные тексты не интерактивны, составлены в официально-деловом стиле с преобладанием канцеляритов, оформлены мелким шрифтом, который сложно воспринимается даже с близкого расстояния. Также такие тексты редко обновляются и лишены разъяснительных комментариев, что свидетельствует об их неактуальности.

Тексты-презентации, к которым относятся различные грамоты, благодарственные письма и иные визуальные свидетельства школьных достижений, являются важным элементом школьного пространства, так как с помощью них можно получить информацию об успешной деятельности, достижениях и победах участников образовательного процесса. Подобные тексты часто составлены в официально-деловом стиле и выставлены или вывешены в образовательном пространстве без участия школьников.

Чаще всего (65,8 %) авторские работы школьников представлены в виде текстов-презентаций, которые составляют 10,8 % от общего количества элементов визуальной среды школы. Среди текстов-самопрезентаций мы отмечали творческие работы учителей, а также выпускников образовательных учреждений. Подобные тексты являются вре-

менными и чаще всего выставляются или вывешиваются в рамках какой-то выставки или конкурса.

Элементы, с помощью которых повествуется о жизни школы, составляют 10,6 %. Необходимо отметить, что текстовых элементов в данной категории очень мало, большую часть (около 85 %) составляют фотоотчеты о событиях школьной жизни.

Памятки, афиши, приглашения, тексты, приуроченные к различным праздникам, являются самой распространенной категорией элементов визуальной среды и составляют 28,7 %. Среди таких элементов тексты школьников встречаются крайне редко – в 4,9 % случаев.

Таким образом, мы полагаем, что визуальная среда современного образовательного пространства не отвечает эмоциональным запросам школьников, не отражает жизнь школьного сообщества, так как в школах крайне мало текстов, созданных при активном участии учеников.

На основе анализа текстов, представленных в пространстве школ, мы сформулировали девять иллюстративно-аналитических кейсов.

Кейс «Нечитаемые тексты»

Основной принцип современного образовательного дизайна – детоцентричность. В маркетинге и мерчендайзинге есть понятие «золотая полка», или «золотая линия глаз». Речь в этом случае идет о границах основного поля зрения покупателя в супермаркетах. Именно за эту линию активно конкурируют основные поставщики: достаточно выставить свой товар в «правильном» месте – и высокий уровень сбыта продукции будет обеспечен. Школьные стены тоже имеют свою «золотую линию», правда, главным ее содержанием становятся идеи

и знания, а способом «расчета» – внимание школьников и их вовлеченность в процесс образовательного диалога с текстами, изображениями, видео-контентом. По результатам наших подсчетов, у среднестатистической городской школы площадь полезной поверхности стен на уровне «золотой линии» глаз школьника – около 500 м². Сегодня в подавляющем большинстве школ используется менее 10 % этого пространства. При этом в значительной части анализируемых текстовых элементов визуальной среды школы применяется мелкий, нечитаемый шрифт, сплошное неструктурированное оформление текстовых решений, в них почти нет изображений, значков, символов, пиктограмм, элементов информационной навигации. Для адекватного восприятия подобных сплошных текстов необходимо время и преодоление трудности чтения плохо структурированного материала. Этот ресурс для школьников представляет дефицит, поэтому для большинства из них такие текстовые решения превращаются в «информационный шум». Еще менее доступными и более формализованными выглядят тексты, к которым нельзя подойти и прочесть, потому что так называемая инфозона, или стенд с текстом, расположена существенно выше «золотой линии» глаз большинства школьников.

Кейс «Неинтересные и „тревожные“ тексты»

По нашим подсчетам, 75 % текстовых решений в общешкольных пространствах, коридорах, холлах, на лестницах выполнены в строгом официально-деловом стиле [14, с. 21]. Цель таких текстов – формальное напоминание о правилах поведения в школе и на улице, действиях при пожаре, в случае террористической атаки и т. д. Разумеется, информация такого рода нужна, но ее подача создает риск развития эмоциональной тревожности или, напротив, «визуального равнодушия» у школьников.

Кейс «Отсутствие вежливых обращений к школьникам»

В ходе исследования мы выяснили, что объявления или информация, адресованные школьникам, как правило, написаны в повелительном наклонении, без слов, выражающих вежливость и уважение. Таким образом, устойчивой тенденцией письменного педагогического обращения выступает приказ, распоряжение, а не просьба. В этих условиях выстраивать отношения «взрослые – дети» в формате диалога очень сложно.

Кейс «Неактуальные тексты»

Ребенок, становясь подростком, меняет свой облик, дизайн своих тетрадей и школьного рюкзака, словом, меняет все, что способен изменить. Наличие в школе неактуальных текстов, адресованных

подросткам предыдущего поколения, снижает вовлеченность современного подростка в процесс восприятия школы как места своего роста, обретения уверенности в себе, ориентации на актуальное настоящее и привлекательное будущее. Часто именно формальные, «вчерашние» тексты создают грустную уверенность в том, что школьная жизнь скучна и монотонна. Могут ли школьники создавать тексты в пространстве своей школы и за пределами класса? Могут ли поменять что-то в дизайне своей школы? На наш взгляд, поиск положительных ответов на эти вопросы способен изменить школьную среду. Пространство может вступить в диалог со школьником через список таких вопросов: я для школы или школа для меня? Здесь «официальная территория» или место для моего роста? Здесь царит формализм или допустима душевность? Мне всегда будет скучно в этих стенах или здесь есть место для азарта и поиска? Кто я здесь? Имею ли я право изменять что-то в этом пространстве, создавая что-то свое, новое? Тексты, расположенные в пространстве школьных коридоров, способны помогать отвечать на эти вопросы, формируя мировоззрение и отношение ученика к школе и к жизни в целом.

Кейс «Доброжелательность в пространстве школы»

Основной характеристикой текстов в пространстве школы становится эмоциональный тон школьного текста. Вестибюль – первое пространство, в которое ребенок, родитель или учитель попадает, открывая дверь школы. Именно «входная» группа текстов создает позитивный или, напротив, негативный настрой на предстоящий учебный день. Использование юмора, вежливый и доброжелательный стиль школьного текста, привлекательная, гармоничная цветовая гамма повышают внимание к текстам со стороны школьников и родителей, а использование юмора в школьных текстах – огромный ресурс творческого, эстетического, интеллектуального развития учеников.

Кейс «Динамика и обновление текстов»

В нашей классификации тексты подразделяются в том числе на постоянные и временные. В процентном соотношении временных должно быть больше, так как само обновление текстов привлекает внимание школьников. Тексты, долго находящиеся в неизменном виде на одних и тех же местах, могут вызывать зрительную, эмоциональную усталость. Разумеется, часть текстов предназначена для создания и поддержания традиции, например элементы внутришкольной топонимики. Такие тексты, названия используются годами и становятся полноценными элементами школьной визуаль-

но-эмоциональной среды. Если же рассматривать цитаты, «мотиваторы», они, скорее, являются временными текстами, так как довольно быстро теряют свою актуальность, новизну и начинают выглядеть назидательно и формально.

Кейс «От пиктограмм до QR-кодов и покемонов»

Существуют способы создания текстов, которые помогают удержать интерес к темам, на которые школа хочет обратить внимание учеников. Речь идет о так называемых текстах новой природы [12, с. 104]. Они нелинейны, потому что построены по принципу гиперссылок, инфографики, сочетания знаков, включая распространенные сегодня QR-коды.

В современном мире количество нелинейных, мультимодальных текстов постоянно растет: веб-страницы, социальные сети, инфографика, реклама. Использование текстов новой природы в оформлении внеклассных пространств позволяет быстро и ясно донести сложную информацию, мотивировать к переходу по гиперссылке к чему-то интересному и важному. Например, в пространстве школы может быть географическая карта с обозначениями в виде пиктограмм, QR-кодами и элементами дополненной реальности, которые помогут ученику запомнить основные географические понятия.

Кейс «Интерактивность»

Интерактивный текст – важный элемент внеклассного пространства. Наличие таких пространств в школах позволяет поддерживать проактивное отношение школьника к месту, в котором он находится. Интерактивный текст, или интерактивная поверхность, приглашает подростка к игре и самовыражению. Педагогам, готовым к трудностям внедрения личностно ориентированного подхода, следует четко понимать, что взаимодействие ребенка с маркерной стеной пробуждает сложные, противоречивые процессы социализации. Постепенно формируется привычка осознанного взаимодействия с таким способом самовыражения.

Кейс «Самопрезентация и творчество подростков»

Опубликованные в рамках «золотой линии» глаз творческие работы школьников – это тексты, дающие возможность их авторам заявить о себе в пространстве школы, побудить других к обсуждению, оценке и самооценке.

Существует понятие «локальные тексты», т. е. тексты, созданные учениками или учителями образовательного учреждения. «Тексты составляют культурный код школы и создают для школьников ощущение „своего“ безопасного пространства, а

также способствуют развитию творчества, так как любой ученик или учитель может стать автором» [15, с. 55]. Вовлечение учеников в создание текстов для образовательного пространства способствует формированию школьного сообщества, развитию культуры соучастия. Культура соучастия противопоставляется в данном случае культуре потребления, и главная идея этой концепции состоит в том, что все люди и сообщества являются не только потребителями, но и создателями, авторами, производителями интеллектуальных, творческих инициатив, событий и артефактов [16, с. 129]. Реализуя практики соучастия для изменения визуальной среды образовательного пространства, ученики и учителя могут изменить свое отношение к школе, почувствовать сопричастность к созданию своего, авторского пространства.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сформулировать ряд суждений, касающихся практики использования визуальных текстовых решений в российской школе.

Визуальная среда школы в значительной, а порой и в наибольшей степени ориентирована на «консервацию» традиционного школьного уклада, обеспечивающего традиционное формализованное восприятие школы как места, где «организуется учебная деятельность», а не происходит жизнь и развитие личности человека.

Эмоциональное отчуждение ученика от школьной среды обусловлено в том числе отсутствием практик соучастия в процессе ее создания и развития. В то же время доверие, лояльность в отношении множества аспектов школьной жизни определяются самой возможностью «диалога со школьными стенами», развитием уважения, сотрудничества и мотивации к поиску личностного смысла в образовательном процессе.

Устойчивым стереотипом в оценке потенциального внимания школьников к «золотой линии» глаз внутри школы является тезис о безоговорочной победе виртуальной среды над реальными, офлайн-текстовыми решениями. Интервью со школьниками, анализ применения практик соучастия в создании визуальной школьной среды разрушает этот стереотип и позволяет инициировать процесс создания новых, неформальных, востребованных текстовых решений в школьном пространстве.

Альтернативные, неформальные образовательные пространства активно используют потенциал привлекательных, интерактивных и динамичных текстовых решений, создавая очевидную линию конкуренции школьной и внешкольной образовательной среды за интерес и вовлеченность детей, подростков. Усиление такой конкуренции не является оптимальным сценарием развития российской системы образования, поскольку может привести к

дальнейшему развитию синдрома «школьной усталости» у учеников и родителей.

Заключение

Выполненное исследование корпуса актуальных школьных текстов позволяет оценить сформулированную авторами гипотезу как интересную с точки зрения ее дальнейшего анализа.

Ряд представленных авторами кейсов может быть продолжен в направлении развития исходной классификации школьных текстов.

Практическая значимость полученных в исследовании результатов определяется доступностью применения сформулированных рекомендаций субъектами развивающейся школьной среды – педагогами, учащимися, родителями, социальными партнерами образовательных организаций.

Несмотря на то что школьное пространство обладает потенциалом «нарратива» и «дискурсивного моделирования» [17], результаты исследования свидетельствуют о дефиците профессиональных решений в области оформления современного школьного пространства.

Для разработки и осуществления этих решений имеет смысл объединять усилия специалистов в области дизайна, педагогики, эргономической психологии, филологии и лингвистики.

Применение современных дизайн-подходов к развитию образовательной среды школы позволяет решать задачи в области достижения нового качества образования, а именно: давать школьникам

возможность метапредметных социальных практик, связанных с публикацией собственных достижений, и сопереживания достижению других; повышать их социальную ответственность в плане проектирования, развития, оценки информационной среды школы; обеспечивать вариативность форматов наглядности целей, задач, результатов учебных и воспитательных практик.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что школьная внеклассная визуальная среда может использоваться для решения задач, связанных с развитием системы познавательных, творческих, исследовательских ценностей учащихся. Актуальная задача развития так называемых гибких навыков школьников также может эффективно решаться средствами постоянного диалога с образом школы, транслируемым через настенные и мультимедиа-решения.

В визуально-коммуникативной среде современной российской массовой школы очевиден дефицит авторских текстов самих учеников. В дидактическом укладе предметного образования этот дефицит должны компенсировать новые методики обучения, ориентированные на развитие авторской позиции ученика. В метапредметном и внеурочном аспектах школьного образования уместно использовать результаты настоящего исследования в части инициирования и поддержки «практик соучастия» школьников в развитии, изменении, «настройке» школьной визуальной среды в соответствии с принципами ее открытости, мотивационного потенциала и диалога.

Список литературы

1. Cook D. J. Learning Setting-Generalized Activity Models for Smart Spaces // IEEE Intell Syst. 2010. Vol. 27, № 1. P. 32–38. DOI: 10.1109/MIS.2010.112 (дата обращения: 10.10.2018).
2. Sless D. Learning and Visual Communication. New patterns of learning. Kent: Croom Helm, 1981. 208 p.
3. Лола Г. Н. Дизайн как коммуникативная практика // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Серия 15: Искусствоведение. 2012. № 2.
4. Fleming R. L. The art of Placemaking: Interpreting Community through Public Art and Urban Design. London: Merrell, 2007. 383 p.
5. Schneider M. Do School Facilities Affect Academic Outcomes? Washington, DC: National Clearinghouse for Educational Facilities, 2002. 24 p. URL: <http://www.ncef.org/pubs/outcomes.pdf> (дата обращения: 19.11.2018).
6. Паутакоура А. Финляндия – за обучающие методы будущего // Это Финляндия. 2012. URL: <https://finland.fi/ru/biznes-i-innovatsii/finlyandiya-za-obuchayushhie-metody-budushhego/> (дата обращения: 20.12.2018).
7. Byers T. Comparative analysis of the impact of traditional versus innovative learning environment on student attitudes and learning outcomes // Studies in Educational Evaluation. 2018. Vol. 58. P. 167–177. DOI: 10.1016/j.stueduc.2018.07.003 (дата обращения: 17.02.2019).
8. Jamieson P., Fisher K., Gilding T., Taylor P. G., Trevitt A. C. F. Place and Space in the Design of New Learning Environments // Higher Education Research and Development. 2000. Vol. 19, № 2. P. 221–236. DOI: 10.1080/072943600445664 (дата обращения: 10.10.2018).
9. Casanova D., Napoli R., Leijon M. Which space? Whose space? An experience involving students and teachers in space design // Teaching in Higher Education. 2016. Vol. 23, № 4. P. 488–503. DOI: 10.1080/13562517.2017.1414785 (дата обращения: 11.02.2019).
10. Brooks D. C. Space and Consequences: The Impact of Different Formal Learning Spaces on Instructor and Student Behavior // Journal of Learning Spaces. 2012. Vol. 1, № 2. P. 1–10.
11. Park E. L., Choi B. K. Transformation of Classroom Spaces: Traditional versus Active Learning Classroom in Colleges // Higher Education. 2014. Vol. 68, № 5. P. 749–771. DOI:10.1007/s10734-014-9742-0 (дата обращения: 10.10.2018).
12. Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21, № 4. С. 102–109.
13. Савинова С. В., Харунжева А. А. Подходы к определению свойств и функций визуальных коммуникаций и их классификация // Концепт. 2016. Т. 18. С. 139–146. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56217.htm> (дата обращения: 19.11.2018).

14. Азбель А. А., Илюшин Л. С., Брягина Ю. О. Методология исследования текстов, используемых в оформлении современной российской школы // Подготовка учителя русского языка и литературы в системе вузовского образования: проблемы и перспективы: сб. науч. статей по итогам III Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 17–22.
15. Chen S. Y., Kuo H. Y., Hsieh T. C. New literacy practice in a facebook group: The case of a residential learning community // Computers & Education. 2019. Vol. 134. P. 119–131. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.01.008 (дата обращения: 14.03.2019).
16. Лола Г. Н. Образование дизайнера: от технологии к методологии // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Серия 15: Искусствоведение. 2013. № 4.
17. Consalvo A. L., David A. D. Writing on the walls: Supporting 21st century thinking in the material classroom // Teacher and Teaching Education. 2016. Vol. 60. P. 54–65. DOI: 10.1016/j.tate.2016.08.005 (дата обращения: 19.11.2018).

Азбель Анастасия Анатольевна, кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034). E-mail: a.azbel@spbu.ru

Илюшин Леонид Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034). E-mail: l.ilushin@spbu.ru

Самойлова Евгения Сергеевна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034). E-mail: kasichk@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27.05.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-8-30-38

THE ROLE OF TEXTS IN MODERN SCHOOL EDUCATIONAL SPACE DESIGN. ANALYSIS OF OPINIONS AND CASE STUDIES

A. A. Azbel', L. S. Ilyushin, E. S. Samoylova

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article is devoted to the problem of the lack of textual solutions that meet the emotional needs of modern students in school visual space. Texts in the educational space of schools are a flexible, multifunctional tool with which one can not only make the school more attractive, but also is able to conduct dialogue with students and their families. This dialogue is aimed to form loyalty to the rules of interaction between the individual and society, norms of environmental behavior and disposition of their resources, respect for other people; subjective position in educational activity.

Materials and methods. The materials of the study were photos and videos of visual environment elements of modern Russian schools. The main method used in the process of researching text-based solutions in the space of educational institutions is qualitative and quantitative analysis. In some cases, the subject of analysis was not only images, but also texts. The article proposes a classification of visual solutions used in the school space (8 types of texts) and describes the method of group interviews as a tool for studying school visual solutions. Fixation and attribution of school texts was carried out in collaboration with students - teenagers.

Results and discussion. The study reveals the content, style and authorship of interior design elements in modern Russian school. The article substantiates the possibility of using the process of creating "school texts" for the development of "flexible skills" of students. The modern visual environment of the Russian school is largely focused on the "preservation" of the traditional school structure, which provides a formalized perception of the school as a place where "educational activities are organized", and the life and development of a person's personality does not occur.

Conclusion. To develop and implement these solutions, it makes sense to combine the efforts of specialists in the field of design, pedagogy, ergonomic psychology, philology and linguistics. The results of the study indicate a shortage of professional solutions in the design of modern school space. The article suggests ways to overcome these deficits in the framework of interaction between participants in the educational process.

Keywords: visual text solutions, text design, school space design, educational environment.

References

1. Cook D. J. Learning Setting-Generalized Activity Models for Smart Spaces. *IEEE Intell Syst.*, 2010, vol. 27, no. 1, pp. 32–38. DOI: 10.1109/MIS.2010.112 (accessed 10 October 2018).
2. Sless D. *Learning and Visual Communication. New patterns of learning.* Kent, Croom Helm, 1981. 208 p.
3. Lola G. N. Dizayn kak kommunikativnaya praktika [Design as the communicative practice]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. Arts.* 2012, vol. 2, no. 2, pp. 225–230 (in Russian).
4. Fleming R. L. *The art of Placemaking: Interpreting Community through Public Art and Urban Design.* London, Merrell, 2007. 383 p.

5. Schneider M. *Do School Facilities Affect Academic Outcomes?* Washington, DC: National Clearinghouse for Educational Facilities, 2002. 24 p. URL: <http://www.ncef.org/pubs/outcomes.pdf> (accessed 19 November 2018).
6. Rautakoura A. Finlyandiya – za obuchayushchiye metody budushchego [Finland features future learning methods]. *Eto Finlyandiya – This is Finland*, 2012 (in Russian). URL: <https://finland.fi/ru/biznes-i-innovatsii/finlyandiya-za-obuchayushhie-metody-budushhego/> (accessed 20 December 2018).
7. Byers T., Immz W., Hartnell-Young E. Comparative analysis of the impact of traditional versus innovative learning environment on student attitudes and learning outcomes. *Studies in Educational Evaluation*, 2018, vol. 58, pp. 167–177. DOI: 10.1016/j.stueduc.2018.07.003 (accessed 17 February 2019).
8. Jamieson P., Fisher K., Gilding T., Taylor P. G., Trevitt A. C. F. Place and Space in the Design of New Learning Environments. *Higher Education Research and Development*, 2000, vol. 19, no. 2, pp. 221–236. DOI: 10.1080/072943600445664 (accessed 10 October 2018).
9. Casanova D., Napoli R., Leijon M. Which space? Whose space? An experience involving students and teachers in space design. *Teaching in Higher Education*, 2016, vol. 23, no. 4, pp. 488–503. DOI: 10.1080/13562517.2017.1414785 (accessed 11 February 2019).
10. Brooks D. C. Space and Consequences: The Impact of Different Formal Learning Spaces on Instructor and Student Behavior. *Journal of Learning Spaces*, 2012, vol. 1, no. 2, pp. 1–10.
11. Park E. L., Choi B. K. Transformation of Classroom Spaces: Traditional versus Active Learning Classroom in Colleges. *Higher Education*, 2014, vol. 68, no. 5, pp. 749–771. DOI: 10.1007/s10734-014-9742-0 (accessed 10 October 2018).
12. Kazakova E. I. Teksty novoy prirody: problemy mezhdistitsiplinarnogo issledovaniya [Texts of the New Nature: Problems of the Interdisciplinary Research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 102–109 (in Russian).
13. Savinova S. V., Kharunzheva A. A. Podkhody k opredeleniyu svoystv i funktsiy vizual'nykh kommunikatsiy i ikh klassifikatsiya [Approaches to the definition of the properties and functions of visual communications and their classification]. *Kontsept*, 2016, vol. 18, pp. 139–146 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2016/56217.htm> (accessed 19 November 2018).
14. Azbel' A. A., Ilyushin L. S., Bryazgina Yu. O. Metodologiya issledovaniya tekstov, ispol'zuyemykh v oformlenii sovremennoy rossiyskoy shkoly [Methodology for the study of texts used in the design of a modern Russian school]. *Podgotovka uchitelya russkogo yazyka i literatury v sisteme vuzovskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh statey po itogam III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Teacher training for the Russian language and literature in the system of higher education: problems and prospects: collection of scientific articles on the basis of III Russian National Scientific-Practical Conference]. 2017. Pp. 17–22 (in Russian).
15. Chen S. Y., Kuo H. Y., Hsieh T. C. New literacy practice in a facebook group: The case of a residential learning community. *Computers & Education*, 2019, vol. 134, pp. 119–131. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.01.008 (accessed 14 March 2019).
16. Lola G. N. Obrazovaniye dizaynera: ot tekhnologii k metodologii [The education of a designer: from a technology to the methodology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 2013, vol. 3, no. 4, pp. 182–191 (in Russian).
17. Consalvo A. L., David A. D. Writing on the walls: Supporting 21st century thinking in the material classroom. *Teacher and Teaching Education*, 2016, vol. 60, pp. 54–65. DOI: 10.1016/j.tate.2016.08.005 (accessed 19 November 2018).

Azbel' A. A., Saint Petersburg State University (Universitetskaya naberezhnaya, 7/9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034). E-mail: a.azbel@spbu.ru

Ilyushin L. S., Saint Petersburg State University (Universitetskaya naberezhnaya, 7/9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034). E-mail: l.ilushin@spbu.ru

Samoylova E. S., Saint Petersburg State University (Universitetskaya naberezhnaya, 7/9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034). E-mail: kasichk@gmail.com